

Татяна Стамова

БОСОНОГ

Татяна Стамова

Босоног

«Тип-Топ»

2019

УДК 84(2Рус-Рос)6
ББК 82-311.3-93

Стамова Т. Ю.

Босоног / Т. Ю. Стамова — «Тип-Топ», 2019

ISBN 978-5-906097-70-5

«Босоног» – сказочная повесть о мальчике, умеющем проникать в другие миры (Воздушный Лес, Секретная Поляна, Остров Спящий...) У Босонога есть друг – Распутывальщик змей и вещей – и враги – Сапожищи! Познакомившись с Босоногом и пустившись в путешествие по его мирам, автор одновременно возвращается в своё собственное полузабытое детство. А братьям Тиму и Гору повезёт отправиться в удивительное плавание, полное опасностей и открытий. Для младшего школьного возраста. В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

УДК 84(2Рус-Рос)6
ББК 82-311.3-93

ISBN 978-5-906097-70-5

© Стамова Т. Ю., 2019
© Тип-Топ, 2019

Содержание

Часть первая	6
1	6
2	9
3	12
4	15
5	17
6	20
7	23
8	26
9	29
10	32
11	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Татьяна Стамова

Босоног

Охраняется законом об авторском праве. Все права защищены. Полная или *частичная перепечатка издания, включая размещение в сети Интернет, возможна только с письменного разрешения правообладателя.*

© Стамова Т., текст, иллюстрации, 2019

© Издательство «Кетлеров», 2019

Часть первая

1

Босоног появляется

Откуда он пришёл ко мне, Босоног, я не знаю. Но, кажется, он пришёл из леса. Помню, когда он вошёл в мою дверь в первый раз, я зачем-то предложила ему тапочки, но он будто не обратил на это внимания и прошёл в комнату, что-то недовольно бурча себе под нос. «Ботинки-тапочки, ботинки-туфельки, ботинки-валенки...» – расслышала я.

Когда я поставила на кухне чайник и вернулась в комнату, он сидел на полу по-турецки, и глаза у него были синие и задумчивые.

– А зачем делаются люди? – спросил он.

– Чтобы жить, – сказала я.

– А зачем жить? – спросил он.

– Это каждый сам решает, – уклонилась я. – Хочешь чаю?

– А как твоего чайника зовут?

Я задумалась:

– Пафнутый!

Он тоже задумался.

– А машинку эту как? – Он показал на старую бабушкину пишущую машинку.

– Континенталь, – сказала я.

– В первый раз вижу такую красавицу, – признался Босоног. – И рожки улиточные. Повезло тебе.

– Да, повезло, – согласилась я. – Она умная, много слов знает, и ещё у неё есть потайной колокольчик. Ну, пойдём чай пить?

Мы сидели и пили чай с засохшими пряниками. И Босоног всё время что-то спрашивал, и задумывался, и снова спрашивал. Потом посмотрел в окно и сказал, что там много пожилых листьев (была осень).

– Смотри, – сказал он. – Листья упали, а дерево всё равно хочет быть зелёным. И у него получается!

– Да? А как? – спросила я.

– Да просто. Силой воли.

Он странным показался мне, Босоног. Откуда-то знал моё детское имя, не известное никому из друзей. Я хотела спросить у него, кто он и откуда пришёл, сколько ему лет и какая у него семья.

Но он в это время о чём-то думал. Наконец сказал:

– Приходи ко мне в гости. Только не сейчас, потом. А сейчас мне надо идти.

Он вышел из хни, прошлёпал босыми ногами по коридору и взялся за ручку двери.

- Подожди, у меня есть для тебя сапоги – сказала я.
 - Кому они нужны – эти слепоногие сапоги! – засмеялся Босоног.
- И ушёл по лужам в своём не известном никому направлении.

2

Босоног приходит под Новый год и рассказывает про Динозавров

Через несколько дней должен был наступить Новый год, а я сидела одна и грустила. Заглянула в какую-то книгу, полистала и закрыла – нет, не то! Посмотрела на ёлочку в углу – красивая, тихая, весёло-грустная. Вдруг вспомнила, как ходил под ёлкой наш кот Пардик, выгибал спину, смешно морщил нос, трогал игрушки лапой и удивлялся. А теперь его больше нет и никогда не будет. Пропал на даче.

– Привет! – сказал Босоног, появившись на пороге. – Как дела?

Он прошлёпал босыми ногами мимо меня и остановился возле ёлки.

– Ура, – сказала я. – Как давно тебя не было! У меня есть кекс и нечёрствые пряники.

Ого, ты кашляешь!

– Это не потому что... Я просто от счастья кашляю!

– Неужели ты шёл по снегу босиком?

– По снегу всегда надо ходить босиком. Тем более мне. Я же тёплый, и снег у меня под ногами сразу согревается. А ты даже дома – в этих, как их...

– Тапочках. У меня ноги и руки всегда ледяные – как у какой-нибудь лягушки.

– Земноводные лягушки – мои друзья. – Он внимательно посмотрел на меня: – И ты на них не похожа! – Теперь он повернулся к ёлке. – Ого, какой маленький динозавр!

(Динозавр стоял у нас под ёлкой, вместо Деда Мороза)

– Диплодок, – сказала я.

– Да, это он, только слишком зелёный. Прямо как ёлка.

– А разве он не такой? – осторожно спросила я.

– Конечно!

– А какой?

– Ну какой-какой – серенький. Если ты любишь динозавров, я тебе расскажу про твоего!

Диплодок – это такой зауропод – травоядный, в общем. Он умеет сильно стучать по земле хвостом. И – запомни это! – у его противников могут быть переломанные рёбра!

– Странно! Ведь травоядный – он же мирный должен быть.

– Ничего себе! Попробуй быть мирным, когда на тебя всё время нападают хищники. Ему же надо защищать свою жену и детей. Да, вот ещё, забыл. Вначале самцы дерутся за жену. На задние ноги он встать не может. Но ест листья с гигантских деревьев. Шея потому что ещё длинней, чем у жирафа. Голос очень громкий, но грустный, похожий на сильное мычание.

– А ты знаешь, отчего динозавры вымерли?

– Переболели, я думаю, – сказал он. – Докторов тогда не было.

Вот все динозавры и пропали. Остались только скелеты и окаменелости. Но я знаю одно место, где их ещё много. Я там часто бываю. – Он вдруг замолчал и снова посмотрел на меня: – У тебя неверующие глаза!

– Извини, – испугалась я. – А ты не боишься туда ходить?

– О господи! – сказал Босоног. – Они же у нас все травоядные! Их только трава боится, и больше никто. Просто им надо дорогу уступать и петь весёлые песни. Если петь грустные – они становятся очень злыми. Хочешь их увидеть?

– Хочу... А ты не хочешь чаю?

– Почему ты всегда пьёшь чай? – спросил Босоног. Я не нашлась что ему ответить, и стала быстро надевать сапоги.

3

У Динозавров

Так вместо чая мы оказались с Босоногом на Секретной Поляне.

– Смотри, уже виднеются! – Он показал рукой.

Динозавры мирно паслись на огромной лужайке. День был солнечный, красивый, зелёный – никакого снега! Огромная трава, огромные древовидные папоротники и гигантские деревья. Динозавров штук десять-двенадцать.

Я резко остановилась – у меня не получалось идти дальше.

Босоног встал рядом и взял меня за руку.

– Не бойся! Вспоминай весёлые песни, – сказал он.

Я почему-то вспомнила «На далёком севере эскимосы бегали» и тихонько напела ему первый куплет: «Эскимосы бегали – за моржой».

– За моржой? – спросил Босоног.

– Да.

– Динозавры могут не понять, что песня весёлая, – серьёзно сказал он.

– Больше совсем ничего не вспоминается, – с ужасом сказала я.

– Ничего, – сказал Босоног. – Будешь мне подпевать, если понадобится.

Пока Динозавры не обращали на нас никакого внимания.

– Смотри, вон твой Диплодок с женой. Видишь, не зелёный, просто серебристый! Слева Стегозавр, Анкилозавр... справа два Игуанодона и Вулканодон – Вулканический зуб! А в траве там прыгает Карманозавр.

Он маленький совсем – его не видно.

– Ой, – вдруг прошептала я. – Что же ты не предупредил меня, что тут будет этот жуткий рогатый Трицератопс?! Разве он травоядный?

– Конечно, – сказал Босоног. – Корова тоже рогатая. Все три рога у него – только для обороны. Если не хочешь на него напасть, то и бояться нечего.

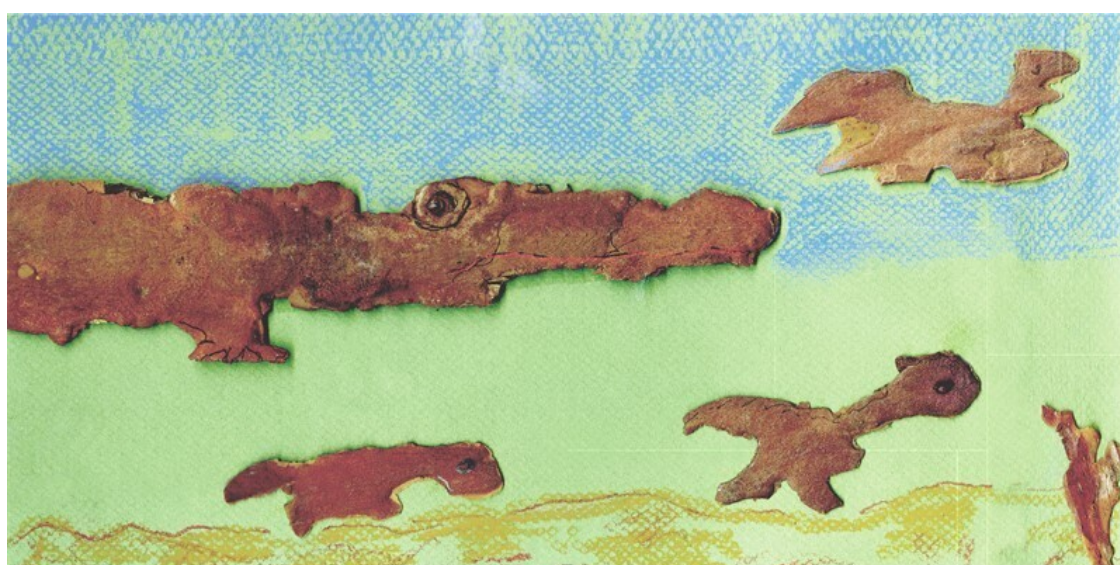
Вначале всё было хорошо. Вдруг внутри стада возникло какое-то завихрение. Круг Динозавров стал рассыпаться, приближаясь к нам.

И тогда мы увидели двух дерущихся гигантов – Стегозавра и Трицератопса. Что они там не поделили?

Но в этот момент мне было не до вопросов.

– Бежим? – спросила я Босонога.

– Нет, – сказал он. – Это для них дело обычное. Неправильным голосом что-то друг другу сказали и подрались. Подожди.

Он отпустил мою руку, сделал несколько шагов навстречу разбредающим Динозаврам и запел:

Ударь по струнам, музыкант!
И пой красиво, птичка!
Ура! Ура! Очень весело мне!
Июль цветёт красотой своей —

Цветы! Деревья! Трава!
И Динозавры пасутся мирно!

Как хорошо, что весь этот мир
Был сделан Богом – хоть это секрет
И неизвестно точно, где Он теперь!
Ура! Ура! Очень весело мне!

Я стояла затаив дыхание и слушала это удивительное пение. Все динозавры тоже остановились. А те двое, Стегозавр и Трицератопс, вдруг медленно поклонились друг другу – и потом спокойно разошлись в разные стороны. Один пошёл проверять кладку яиц, а другой – к озеру: ему очень захотелось пить (так сказал Босоног).

– А кто-нибудь ещё здесь живёт? – спросила я.

– У озера живёт стадо утконосных Уранозавров, они питаются только водорослями. И Тайнозук, но он почти невидимый (всегда прячется).

Из летучих – только Птерикс.

– А люди? Кто-нибудь тут изучает всех этих Динозавров?

– Нет! Здесь нет никаких людей! – строго сказал Босоног. – Динозавры не хотят, чтобы их изучали! Если их будут изучать, они сразу вымрут, понимаешь? И обещай, что никому не покажешь сюда дорогу.

Я попробовала вспомнить, как мы шли к Динозаврам, но не смогла и сказала об этом Босоногу.

– Вот и хорошо, – обрадовался он. – Пусть и у тебя будет хоть один какой-то секрет!

4

Сапоги

Потом мы – «так и быть» – снова пили чай у меня на кухне. Пряники действительно были мягкие.

– Бери ещё, ты ведь говоришь, вкусные.

– Да нет, это я так просто – из вежливости, – сказал Босоног. – Смотри, красный чайник Пафнутий учит белого свистеть!

– Только белый никогда не научится. Он ведь заварочный, – сказала я.

– А свист у него как у сильной змеи. – Босоног вдруг задумался.

Ты когда-нибудь освобождала змею?

– Нет!

– Почему?

– Не приходилось. Вообще не люблю иметь дело со змеями.

Он обиделся:

– Но ведь они же наши сёстры! Даже насекомые – наши братья и сёстры. Притом старшие, их ведь раньше сделали!

– А ты освобождал? – спросила я.

– Один раз. Она упала в узкую яму и запуталась.

– И что потом?

– Я позвал, и пришёл Распутывальщик змей. Он достал её, распутал, и они подружились. Это вообще очень хороший Распутывальщик.

Он что угодно может распутать в один миг. Даже змею!

Потом мы с Босоногом смотрели змей в моей толстой энциклопедии. Но ту змею, которую распутал Распутывальщик, так и не нашли.

– А почему ты пришёл ко мне? – спросила я. – Ведь на свете много людей...

– Потому что у тебя никто не кричит и не наступает на ноги. И ещё ты стих написала.

– Какой? – удивилась я.

– Не помнишь?! – теперь удивился он.

– Нет. Я их много написала.

– Вот этот! – И он прочёл:

Жил на свете один Босоног.

Повстречал по дороге Сапог.

Закричал: «Сапоги

Босоногам враги!» —

И пустился бежать со всех ног.

– Да! Это лимерик. Я его давно написала. И почему-то забыла!

А правда, что Босоноги боятся сапог?

– Нет! Мы никого не боимся! Но это правда, что сапоги – это наши враги.

– Почему? – спросила я. – Я думала, что вы живёте отдельно и ничуть друг другу не мешаете.

– Живём-то мы отдельно, но сапоги так устроены, что рано или поздно им обязательно нужно кого-то ТОПТАТЬ. Тогда они вырастают огромными и идут на нас войной. Недавно опять получил от них угрозу!

– А как ты от них защищаешься?

– Звериную армию собираю. Как раз сейчас.

– Ого! Послушай, но не все ведь сапоги такие? У меня есть один знакомый сапог – очень хороший, но бедный. Точнее – стих про него, тоже лимерик.

Одинокий кирзовый сапог
Совершенно отбился от ног
И валялся в канаве,
Не мечтая о славе,
А мечтая, чтоб взял его Бог.

– Ну так я и знал! – подскочил Босоног. – А этим Сапожищам и дела нет, что их Сапожитель валяется один неизвестно где и, может быть, даже умер! Что же ты раньше не сказала?! Теперь придётся его искать! Во всех канавах! Везде! Пока-чай!

Это он придумал для меня такое прощальное слово.

И я опять ничего не успела ему ответить.

5

Одинокий сапог перестает быть одиноким

Зато в следующий раз Босоног появился не один. За ним на верёвочном буксире притащился... одинокий кирзовый Сапог!

Сапог перескочил через порог и завалился набок. Босоног заботливо его поднял и прислонил к стене.

– Привет-чай! – весело поздоровался он. – Видишь, он ещё сам не может ходить. Пока у меня на буксире. Посмотри, это тот, про которого у тебя в стихе-лимерике?

Я посмотрела.

– Кажется, он! Но почему-то чистый.

– Да, это точно он! Валялся в канаве и не мечтал ни о какой славе.

А вместо Бога я ему попался. И он правда был очень грязный. Я помыл его в ручье. Ещё он просил каши, и я дал ему вкусной сосновой смолы.

– Вкусная? – спросил он у Сапога.

Сапог немного наклонился в его сторону и что-то одобритительно проскрипел. Вид у него был сияющий и довольный.

Босоног снова посмотрел на меня и сказал:

– У тебя вопросительные глаза. Может быть, ты хочешь спросить, зачем мне этот Сапог?

– Может быть...

– Точно сам не знаю. Просто этот Сапог мне очень даже К ЧЕМУ!

И я ему тоже. Правда?

Сапог снова поклонился в знак согласия.

– В общем, он перешёл на мою сторону, – продолжал Босоног, – и будет жить у меня.

Мы с Кротом берём его под свою защиту.

– С каким кротом? – не поняла я.

– Крот – мой собак. Он любит рыть норы и подземные ходы, зимой – туннели в снегу.

И иногда дорывается до чего-то интересного, например, до динозавров. Я скажу ему, что это Свой и его нельзя грызть, только охранять.

Я хотела обрадоваться вместе с ним, но тут Босоног помрачнел.

– Вот только Сапожищи нам этого не простят. Мне – что твоему Кирзовому помог. Ему – что меня полюбил и перешёл на мою сторону.

Теперь точно будет война!

Я задумалась.

– Ты не можешь попросить своих Зауроподов, чтобы они их прогнали, если придут?

– Нет, Зауроподы не мои, и они никуда не уходят со своей Секретной Поляны. Им нельзя. Иначе их всех отловят и будут в музее изучать.

И сапоги туда дороги не знают. Они приходят топтать красоту в моём лесу.

– А как насчёт Звериной армии. Собрал?

– Собрал. Ещё какую! Они у меня в засаде сидят. Но Сапожищи могут взять с собой ружьища. И если они начнут стрелять, звери разбегутся. Тогда они опять вытопчут у нас всё.

– А вы с Кротом и Сапогом?

– Если будет стрельба, мы под землю уйдём. Крот одно небольшое убежище уже выкопал. Так что, если нас какое-то время не будет, ты не бойся! Переждём и выйдем на свет. И все живые существа тоже. И трава из подземелья выйдет. Потому что Сапожищи не могут победить жизнь!

6

«Сапожищи пришли»

Мы уже давно встретили Новый год, а от Босонога не было никаких вестей. Скоро зима кончится! Я посмотрела на белый сверкающий мир за окном и пошла на балкон за лыжами.

Я стояла на пороге, в лыжном костюме, и надевала варежки. Вдруг на лестнице послышался странный звук, как будто кто-то прыгал со ступеньки на ступеньку, но не вниз, а вверх. Через несколько секунд передо мной был Кирзовый Сапог – подпрыгивал, притоптывал, отряхивал снег.

– Ой! – только и сказала я.

Он поклонился, и выпала записка. Я сняла варежки, впустила Сапог в прихожую и стала читать.

САПОЖИЩИ ПРИШЛИ НОЧЬЮ, НО НЕ КО МНЕ, А К ДИНОЗАВРАМ. ВСЯ ОГРОМНАЯ АРМИЯ!

ДИНОЗАВРЫ КРЕПКО СПАЛИ, А САПОЖИЩИ ВЫТОПТАЛИ ВСЮ ГИГАНТСКУЮ ТРАВУ И ПАПОРОТНИК И И УШЛИ.

ЕЩЁ ОТ НИХ ОБВАЛИЛСЯ БЕРЕГ РЕК И, И ТЕПЕРЬ ЕЁ СОВСЕМ НЕ ВИДНО.

А ДИНОЗАВРЫ, К АЖЕТСЯ, НАЧАЛИ ВЫМИРАТЬ! ОНИ ЛЕЖАТ И НЕ ДВИГАЮТСЯ – КАК БУДТО ВПАДАЮТ В СПЯЧКУ. Я С НИМИ РАЗГОВАРИВАЮ, ЧТОБЫ НЕ ЗАСНУЛИ. КРОТА ЗДЕСЬ НЕТ. ОН ОХРАНЯЕТ ДОМ. ТВОЙ ДИПЛОДОК СЪЕЛ ВСЕ ЛИСТЬЯ НА НИЖНИХ ВЕТКАХ, И ТЕПЕРЬ ЕМУ ТОЖЕ НЕЧЕГО ЕСТЬ. ВЕРХНИЕ ЛИСТЬЯ СТАЛИ БУРЫМИ И СВЕРНУЛИСЬ В ТРУБКИ. УРАНОЗАВРЫ ВАЛЯЮТСЯ У РЕКИ. ЧТО ПОСОВЕТУЕШЬ? НАПИШИ И ПРИШЛИ С САПОГОМ. ТОЛЬКО ЕГО НАДО СНАЧАЛА ПОЧИНИТЬ.

**ПОЖАЛУЙСТА! А ТО ПОЧТИ РАЗВАЛИЛСЯ.
БОСОНОГ**

«Поляна-то была секретная! Неужели они пришли по моим сапожным следам?» – подумала я. И от этой мысли мне стало очень-очень плохо.

Я поставила лыжи на место, взяла под мышку Сапог и пошла в «Ремонт обуви».

– Почему один? – спросил сапожник Гурам.

– Второй пока держится, – соврала я.

– Слушай, сто лет, наверно, ему! Я таких не видал даже.

– Дедушкин, – сказала я.

– Завтра готов будет.

– Нет! Пожалуйста! Мне нужно сегодня! – взмолилась я. – Дедушка ни в каких других ходить не может.

– Что-то ты хитришь, по-моему, – ответил Гурам. – Видно же, что он сто лет не ношенный и не чиненный. Ой, кто-то смолой его смазывал! Ну чудеса у тебя!

– Пожалуйста!

– Ну ладно! Родной он тебе, что ли? Приходи через два часа.

Я пошла домой и стала писать письмо Босоногу.

Держитесь!

Хороший мастер Гурам уже чинит Сапог. Через два часа будет готов. Вот что я подумала: если Динозавры впадают в спячку – это

хорошо. Пусть они поспят, пока не вырастут новые папоротники и трава.

Там, на Секретной Поляне, кажется, хорошо помогают твои песни. Попробуй Песню для прорастания травы и восстановления реки, а когда (надеюсь!) всё снова вырастет и потечет, Песню для пробуждения Динозавров.

Может, ещё посоветуешься с твоим Распутывальщиком?

Не грусти! Жду хороших вестей!

Точно в назначенное время я была в мастерской. Сапог выглядел прекрасно – как будто заново на свет родился. Не успела я расплатиться и поблагодарить Гурама, как Кирзовый сам спрыгнул с прилавка и, если бы я не подхватила его, ещё чего доброго выбежал бы из мастерской.

Через пять минут мы были у меня дома.

– Подожди немножко! – Кирзовый послушно стоял в прихожей у вешалки, а два моих собственных сапога повернули носы и с любопытством на него смотрели.

Я ещё раз перечитала своё письмо. Больше ничего мне в голову не приходило. Я сложила его пополам и сунула в Сапог.

– Не вырони по дороге! – крикнула я вдогонку, а Сапога уже и след простыл.

7

Распутывальщик змей и вещей

Весна наступила очень резко. За два-три дня. Отовсюду выбивались ручьи и маленькие листочки. Пришло ещё одно послание (Кирзовый уже, кажется, привыкал к своему новому назначению):

**ДИНОЗАВРЫ ЗАСНУЛИ.
Я СТЕРЕГУ, ЧТОБЫ САПОЖИЩИ НЕ ПРИШЛИ СНОВА.
РАСПУТЫВАЛЬЩИК ИДЁТ К ТЕБЕ (ОН ЛЮБИТ ЧАЙ).
ПЕСНЯ ВСЕГО, ЧТО РАСТЁТ,
УЖЕ ПОЧТИ ПРИДУМАЛАСЬ!**

БОСОНОГ

Я забыла про стоявший в прихожей Сапог и кинулась наводить в доме порядок. Неужели это правда и ко мне придёт сам Великий Распутывальщик змей и вещей?

Через полчаса раздался звонок в дверь. Я открыла – передо мной стоял маленького роста человек, по виду старый, но с очень живыми, блестящими, вишнёво-карими глазами. Он был сильно сутулый – почти горбатый. С редкими волосами – почти лысый. Сморщенный – почти как печёное яблоко. Но всего этого можно было не заметить, потому что главным в нём были эти глаза – очень быстрые, молодые и как будто говорящие.

– Привет-чай? – спросил он и засмеялся коротким скрипуче-древесным смехом. Потом снял кожаную куртку и длинный, пёстрый, похожий на змею шарф и повесил их на вешалку.

– Проходите, – сказала я. – Чайник вскипел.

– Спасибо, я спешу. – Он кивнул Сапогу, и мы втроём прошли в комнату. Сапог молча встал там в уголке, а Распутывальщик змей спокойно уселся по-турецки прямо на полу. «Как Босоног!», – подумала я.

– Вам повезло встретить Босонога, – сказал он.

– Да! Но я очень мало о нём знаю. Расскажите!

– А вот нет! – отозвался он. – Никак я не могу вам о нём рассказать. Босоног – это тайна. Вам просто повезло! И мне тоже. Но сейчас нужно сделать так, чтобы сапожный набег не повторился снова.

А то – представьте! – вырастет новая трава, восстанут ото сна динозавры. А Сапожищи снова тут как тут.

– У вас есть какой-то план?

– Смотрите! – сказал Распутывальщик и посмотрел мне прямо в глаза. – Вот у вас есть знакомый сапожный мастер. Так?

– Да, это самый хороший мастер – он один такой на весь город.

– Вот! – Распутывальщик торжественно поднял указательный палец. – Вы придёте к нему и расскажете, что чьи-то коварные сапоги из раза в раз топчут травку у вас под окном. Попросите помочь – а помощь будет простая: повесить на мастерской вот эту вывеску.

Я даже не заметила, как вывеска появилась у него в руках.
На ней большими решительными буквами было написано:
ТОПТУНОВ НЕ ЧИНЮ!!!
А внизу картинка – два уродливых сапога топчут прекрасную зелёную траву!

– Для Сапога тоже будет дело. – Тут Распутывальщик снова кивнул Кирзовому, а тот весь подался вперёд, наострив единственное ухо. – Да, он придёт на собрание Сапожищ (я узнал, где и когда они собираются) и сообщит им важную новость. Думаю, это охладит их пыл. Многие из них уже не молоденькие. Многих Крот успел потрепать во время предыдущих набегов. Для них починка – это всё.

– Может, всё-таки чашечку чая? Босоног говорит, вы любите чай. – Мне нужна была пауза, чтобы подумать.

– Спасибо, как-нибудь в другой раз.

– Босоног от чая не отказывается. Только не ест почти. А я думаю – может быть, он голодный?

– Не бойтесь, Босоног никогда не бывает голодным, – сказал Распутывальщик. – Босоног бывает... немного одиноким. Поэтому очень хорошо, что он вас нашёл. И я рад был познакомиться. Правда, вы не любите змей, а я почти только ими и занимаюсь. Работа такая.

– И это правда, что вы... распутали змею?

– Да, я её распутал.

Он накинул на плечи свою старую кожаную куртку. Тут пёстрый шарф вдруг сам соскользнул с вешалки и оказался... змей!

– Это Бумазея – я вас потом познакомлю. Скоро!

Не успела я опомниться, как Распутывальщик исчез. И змея. И Кирзовый Сапог вместе с ними.

А я с вывеской пошла к Гураму.

8

Собрание Сапожищ

Собрание Сапожищ происходило поздно вечером в старой заброшенной казарме. Сапожищи были военные: знали кучу команд, ходили строем, умели чеканить шаг и щёлкать каблуками. По уставу перед собранием полагалось начиститься до блеска, иначе бы они просто друг друга не увидели: в казарме не было света.

Операция по вытаптыванию всего растущего и живущего называлась «утрамбовка». Перед утрамбовкой Сапожищи вырастали до невероятных размеров, а после неё возвращались к своему обычному виду.

Главный Сапог назывался Ваше-благородие или просто Главный.

Он начал собрание так:

– Господа! Утрамбовка прошла успешно. План сработал. Босоног со своей звериной армией ждал нас с другой стороны (спасибо неизвестным сапогам-наводчикам). Трава и папоротники вытоптаны. Осталось несколько деревьев, но мы оттоптали им корни. Они скоро высохнут. Гадкие динозавры подохнут. Босоног зачахнет с горя. Ура, господа!

По казарме прокатилось глухое «ура».

– Переходим ко второму вопросу, – продолжал Главный. – Предателя видели в городе! Наверняка с поручением от Босонога. Объявляю розыск! Кто думает, что он дряхлый и рваный – нет! Починили! Ходит как новенький! Но есть примета: таких сейчас не бывает. С отворотами чёр-те какими – и чёр-те какой высокий каблук! За поимку – награда!

По казарме прошёл возбуждённый гул.

– Вопросы есть? Нет! Теперь – разное. Кто хочет сделать сообщение?

Все молчали. Вдруг из ближнего к двери угла раздался звук, похожий на стариковское кашлянье. Потом скрипучий голос сказал:

– Ваше... это... сумасбродие! Господин Сумасброд! Господин Сапожник сказал: **ТОП-ТУНОВ НЕ ЧИНЮ!** Ни сейчас, ни потом, никогда! Кто не верит – пусть проверит. Вывеска на мастерской!

Кирзовый протиснулся в приоткрытую дверь и выскочил на улицу. Там к нему сразу метнулась змея Бумазея. Она обвилась вокруг него кольцами так, как будто не видела целую вечность и изнемогла в разлуке.

– Скороход – в мастерскую! Стража – схватить нахала! – скомандовал, приходя в себя, Главный Сапог.

Четверо стражников и Скороход тут же сорвались с места.

Увы! Они совсем ничего не увидели в уличных потёмках, кроме какого-то странного предмета, похожего на обвитый канатом бочонок. Предмет пару раз подскочил на месте, словно кто-то дёргал его за верёвочку, и укатился неизвестно куда. Стражники покрутились на каблуках ещё несколько минут – для порядка – и вернулись в казарму.

В казарме стояла тяжёлая тишина. Слышалось только тупое сопение Сапожищ.

– Привели нахала?

– Никак нет! – хором выдохнули четверо стражников.

– Проклятье! – завопил Главный. – Это же он! Предатель!!!

– Если через три дня, – он надувался и отдувался так, как будто его изо всех сил накачивали насосом, – если через три дня этот наглый проходимец не будет пойман...

Тут сзади у Ваше-благородия что-то затрещало – это разошёлся срединный шов, – и на глазах у всех присутствующих Главный Сапог стал разваливаться на две половины.

Начался переполох. Раздались крики: «В ремонт! В ремонт!»

Но как раз в этот момент в казарму влетел Скороход, бегавший проверять вывеску.

– Правда! – выпалил он. – **ТОПТУНОВ НЕ ЧИНЮ!** – так и написано. И картинка ещё...

Все замолчали. Слышно было только хрипкое дыхание Ваше-благородия. Сапожищи стояли навывтяжку, словно отдавали последние почести своему командиру.

Потом дверь распахнулась, и в казарму вошёл сам Распутывальщик змей и вещей.

– Честь имею! – поздоровался он.

Сапожищи растерянно молчали.

Распутывальщик бросил сочувственный взгляд на Главного.

– Положение критическое, но выход есть, – сказал он. – Я немедленно доставлю Ваше Благородие в мастерскую и договорюсь с Сапожником, чтобы вас починил. Но! – Он торжественно поднял указательный палец. – Но вы должны поклясться, что ни вы, ни ваши сапоги ни под каким видом не будете топтать Секретную Поляну и Воздушный Лес.

И прекратите преследовать старика Кирзового. Поклянитесь: «Ни сейчас, ни потом, никогда!»

– Ни сейчас, ни потом, никогда, – прохрипел Главный.

– Ни сейчас, ни потом, никогда! – подхватили остальные Сапожищи.

Распутывальщик осторожно поднял Главного с пола и переложил его в свой старый-пре-старый рюкзак. Когда он выходил, Сапожищи дружно прищёлкнули каблуками, отдавая честь.

9

Сон про Динозавров

Ночью мне приснился странный сон. Как будто я была в одной далёкой стране и наткнулась на останки редчайшего динозавра. Но как только я начала расчищать скелет, в окрестных горах послышался страшный рёв и со всех склонов прямо ко мне побежали живые разъярённые динозавры. Я окаменела от страха, а они взяли меня в кольцо и сказали, что если я не оставлю их собрата в покое, то от меня не останется даже костей.

Я очень быстро собрала свои инструменты и пообещала больше не возвращаться.

На следующий день Распутывальщик, Бумазея и Кирзовый Сапог снова были у меня. Они с порога рассказали мне про собрание Сапожищ и что всё сделалось как нельзя лучше.

Потом Кирзовый уютно устроился в углу прихожей рядом с двумя моими сапогами, а Бумазея сама взметнулась на вешалку и повисла на ней, как пёстрая лиана. Она не была похожа ни на одну из знакомых мне пород змей: плоская, как будто сплющенная, с неведомым пёстрым узором. Прозрачно-зелёные глаза смотрели на меня мирно и задумчиво, а язык высунулся так, как будто она долго лежала на солнцепёке и совсем упарилась.

– Вот теперь можно и чаю, – сказал Распутывальщик.

– Не скучно им тут будет, в прихожей? – спросила я.

– Нет, – улыбнулся он. – У них тут компания.

По такому торжественному случаю я поставила на стол две старые расписные пиалы, привезённые из Средней Азии моей бабушкой.

– Зачем вам змеи? – спросила я.

– Как сказать... Кажется, с ними я становлюсь мудрее. А они от меня успокаиваются.

– И много их у вас?

– Раньше было много. Теперь у всех своя жизнь.

Одна Бумазея осталась.

Тут я вспомнила, что у мудрецов принято спрашивать о счастье, и быстро спросила:

– А вы знаете, что такое счастье?

– Счастье это когда человек понимает, что счастлив, а наоборот – когда не понимает, – не задумываясь, ответил он.

– М... получается, что все люди счастливы, только некоторые не понимают...

– Ну, приблизительно так... – Он снова посмотрел как будто в глубину меня, как будто спросил, понимаю ли я.

– ВЫ – понимаете? – спросил он – теперь уже не глазами, а словами.

– Иногда, – произнесла я. – Но потом забываю...

– Надо помнить, – будто случайно проронил он, и вишнёво-карие глаза несколько раз сверкнули своими удивительными искрами.

– А Босоног? – спросила я.

– Босоног – счастливый! – так же не задумываясь ответил он.

Я вспомнила, как Босоног «кашлял от счастья», и кивнула.

А потом вдруг оказалось, что я приглашена Босоногом на Секретную Поляну – присутствовать при просыпании Динозавров. Распутывальщик, Бумазея и Кирзовый приглашены тоже.

Тогда мне вспомнился вчерашний странный сон про динозавров.

Я рассказала его Распутывальщику змей, вещей и снов и спросила, не значит ли это, что мне нельзя больше бывать на Поляне. Распутывальщик выслушал, улыбнулся в несуществующие усы и сказал:

– Ну отлично! Это как раз тот самый сон, который следует понимать наоборот!

– Динозавры ждут! – Глаза его снова заискрили.

И, когда за окном зажглись первые звёзды, мы вышли из дома и вслед за скользящей впереди Бумазеей отправились на Секретную Поляну каким-то новым незапоминающимся путём.

10

Всё начинает расти

На Секретной Поляне было тихо. Кругом зияли большущие ямы, которых раньше не было и в помине.

– Сапожищи. – Их следы, – проскрипел Кирзовый и как-то весь скривился на один бок.

Гигантской травы мы не увидели, только простую траву, но она росла прямо у нас на глазах. Пробивалась всюду, даже на дне уродливых ям, оставленных Сапожищами.

Гигантские папоротники тоже только начинались. Пока они выглядели как странные буро-красные завитушки. Зато вся эта растительность была такой ярко-прозрачной и весёлой, как будто только что родилась на свет.

Подойдя поближе к стаду спящих Динозавров, мы увидели Босонога. Он озабоченно бродил между ними, гладил то одного, то другого и что-то тихо говорил каждому на ухо. Потом увидел нас.

– О! Все вместе! – обрадовался он.

Я окинула взглядом всю нашу компанию и чуть не расхохоталась: сгорбленный человечек с огромными сверкающими глазами, старомодный сапог и странного вида змея.

– Да, – сказала я. – Все вместе. Не могли пропустить Просыпание Динозавров.

– Хорошо, что не опоздали, – произнёс Босоног. – Всё уже начало расти, и река пробивается из-под завалов, и время ускоряется! Смотрите!

Услышав про реку, Кирзовый побежал к ручью мыться. У него теперь появилась такая привычка – мыться при каждой возможности.

А мы с Босоногом стали разглядывать Динозавров! Было волшебное чувство восторга и страха: вдруг сейчас проснутся?

Вот он мой огромный Диплодок – «серенький»!

– А он во сне не может бить хвостом? – осторожно спросила я.

– Нет, сейчас они почти как дохлые, – заверил Босоног. – Смотри не наступи на Карманозавра!

Аккуратно перешагнув Карманозавра, я обошла весь гигантский хвост Диплодока и потом снова вернулась к голове. Странно – такой знакомый, почти родной – и такой страшный!

Бумазея, ползая между этими чудовищами, подозрительно шипела.

– Хорошие звери динозавры, – сказал Распутывальщик, – (хотя змеи всё-таки лучше). Вот только слишком много места занимают. Наверно, потому и вымерли – чтобы для новых существ место освободить.

– А по-моему, они – самые хорошие! – как будто обиделся Босоног.

Потом мы сидели на поляне и ели овсяное печенье.

Босоног вынул из кармана листок бумаги и протянул его мне. Это была ПЕСНЯ ВСЕГО, ЧТО РАСТЁТ И ТЕЧЁТ:

Всё, что растёт, – начинай расти!
Всё, что течёт, – теки!
Растите, папоротники, кусты, трава!
Деревья гигантские, растите!
Теките ручьи, водопады, река!
И время – теки —
Разгоняйся! Быстрей!
Динозавры ждут
Травы и воды!
Пусть будет радость у них!

– Вначале я испугался, что не подействует, – сказал Босоног. – Спел песню – всё как было, так и есть. Спел ещё два раза... Но нужно было немного времени – чтобы соки пошли. Потом всё так тихо зашуршало – и началось!

Я прислушалась – слышно было, как дышат во сне Динозавры, шуршит растущая трава, разворачиваются кудри папоротников, почки лопаются на гигантских деревьях (щёлк, щёлк!), плещется в ручье Кирзовый и течёт Время.

– У Времени может быть звук? – спросила я у Распутывальщика.

– У Времени должен быть звук, – ответил он.

Пока мы смотрели на всё это чудо, Распутывальщик рассказал Босоногу про Сапожищи: как Кирзовый не побоялся прийти на их собрание, как Главный чуть не отдал концы и как клятву дали – теперь, надо думать, сюда больше не сунутся и Кирзового преследовать не будут.

– Посмотрим, – произнёс Босоног. – Клятву дали? Посмотрим...

11

Бумазея меняет кожу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.